

Это был оживленный деловой центр города: несколько соединенных между собой крупных торговых центров и огромный пересадочный узел метро создавали здесь просто невообразимый поток людей. Чжай Чэнь не стал больше метаться вслепую, припарковал машину у обочины, сделал вдох из кислородного баллончика и бросился в погоню.

Возле входа в метро возникла суматоха из-за такси, которое внезапно вылетело прямо на площадь. Чжай Чэнь протиснулся сквозь толпу и подбежал к машине. Дверца была распахнута настежь, а водитель застыл на сиденье, дрожа от страха. На заднем сиденье валялся красный строительный пистолет, больше внутри никого не было.

Чжай Чэнь растерянно огляделся вокруг. Толпа обступила место происшествия плотным кольцом — все глазели из любопытства, и лица людей казались совершенно одинаковыми. Подбежавший автоинспектор вытащил водителя из салона.

— Я ни при чем, меня взяли в заложники! — Водитель, чья одежда насквозь промокла от пота, сидел прямо на асфальте и сквозь слезы умолял о пощаде.

Он просто вез пассажира, который велел преследовать белую легковушку. На перекрестке тот вдруг выстрелил из строительного пистолета по заднему сиденью преследуемой машины, а после приставил оружие к голове таксиста.

— А где он? — спросил автоинспектор.

— Спустился в метро и сбежал, — водитель указал на бурлящий поток людей у входа.

Преступник был в маске и кепке, так что его возраст невозможно было определить. Смешавшись с растерянной толпой, он беспрепятственно скрылся в метро.

Настоящий киллер ведь заперт за решеткой, так почему кто-то еще использует строительный пистолет? Столь точный, молниеносный удар и хладнокровный отход больше походили на почерк того человека, который в самый первый раз пытался убить Гао Юйшэна на эстакаде.

Киллер был не один!

От этой мысли Чжай Чэнь бросило в дрожь. Он поспешно выбрался из толпы, вернулся в машину и отправил сообщение Гао Юйшэну. Прошло две минуты, но ответа так и не пришло.

Гао Юйшэн, который лежал в постели и не мог двигаться, должен был постоянно держать телефон в руках.

Чжай Чэнь сразу же открыл трансляцию с камеры наблюдения в палате. Перед уходом он убрал полотенце, закрывавшее объектив, чтобы в любой момент приглядывать за младшим. Камера была направлена прямо на кровать. Гао Юйшэн сидел на ней в целости и сохранности и с большим трудом пытался переодеться сам.

Из-за зафиксированной ноги ему было сложно держать равновесие сидя. Опершись на подушки, Гао Юйшэн одной рукой приподнял край футболки. Раненая рука была плотно забинтована, двигать ею было тяжело, поэтому он замер на полпути, пытаясь переменить позу.

Камера высокого разрешения беспристрастно фиксировала происходящее: рельефный пресс поблескивал в лучах солнца, а плавные линии Адониса уходили под слегка показавшуюся резинку нижнего белья.

Из-за повязки рука не сгибалась как надо, поэтому Гао Юйшэну пришлось оставить задрывшуюся футболку в покое и попытаться снять штаны. Когда он стянул свободные больничные брюки, остались лишь тонкие боксеры.

Чжай Чэнь остолбенело смотрел на экран, а в голове всплыла строчка из рекламы, которую он видел раньше: «Сменил дробовик на пушку».

Слегка откашлявшись, он поспешно закрыл окно трансляции и набрал номер парня. На этот раз Гао Юйшэн услышал — телефон прозвенел всего дважды, прежде чем тот ответил.

— Ты закончил с делами?

На том конце провода раздался голос Гао Юйшэна с легкой одышкой — судя по всему, переодевание действительно далось ему с трудом.

Чжай Чэнь потряс головой, отгоняя лишние мысли, и перешел к делу:

— Я только что по дороге снова видел киллера со строительным пистолетом, он пытался убить Гао Вэньчжэн. Будь предельно осторожен. Пока я не вернусь, никого к себе не пускай. Даже если твой отец придет — не открывай дверь, понял?

— М-м, но я уже согласился принять Цзи Сяньюя. Он должен подняться с минуты на минуту, — растерянно произнес Гао Юйшэн.

Прикинув время, Чжай Чэнь понял, что даже если бы у киллера были крылья за спиной, он физически не мог оказаться в больнице прямо сейчас. От Цзи Сяньюя опасности ждать не приходилось, так что пусть навещает, но больше никого впускать нельзя.

Гао Юйшэн послушно согласился.

— Кхм, послушай... — Чжай Чэнь неловко кашлянул. — Одежду я сам тебе сменю, когда вернусь. Не мучайся зря.

— ...Хорошо.

Чжай Чэню показалось — или это было не воображение? — что в этом коротком ответе прозвучала тихая улыбка.

Повесив трубку, Чжай Чэнь словно под гипнозом снова запустил трансляцию. На экране Гао Юйшэн действительно прекратил борьбу со штанами. Он взял лежавшую у изголовья больничную куртку, накинул ее и, едва застегнув первую пуговицу, вдруг вскинул глаза прямо на камеру.

У Чжай Чэня возникло стойкое ощущение, будто его поймали на подглядывании, и он едва не выронил телефон из рук.

В этот момент автоинспектор постучал в окно машины. Чжай Чэнь в панике заблокировал экран и опустил стекло. Полицейский снаружи приложил руку к козырьку:

— Господин, свидетели утверждают, что вы преследовали то такси. Это так?

— Да, верно. На перекрестке улицы Дунъян я увидел, как человек на заднем сиденье такси палит из строительного пистолета по соседней машине. Я подумал, что совершается убийство, и погнался за ними сюда, — Чжай Чэнь вышел из салона и изложил все инспектору.

Его слова совпали с тем, что сообщили другие свидетели, поэтому автоинспектор спросил, установлен ли в машине видеорегистратор. Однако этот автомобиль принадлежал Секретарю Чжэн, комплектация была самой скромной, и никакого регистратора внутри не было, так что помочь следствию Чжай Чэнь не мог. Узнав, что он торопится забрать ребенка, инспектор записал его паспортные данные и номер телефона, после чего отпустил.

Чжай Чэнь и сам был рад помочь полиции, но сейчас его мысли занимал только Гао Юйшэн. После появления киллера он не смел медлить ни секунды. К счастью, он уже находился на востоке города, поэтому быстро доехал до детского сада, забрал Чжай Мэнмэн, по которой успел соскучиться за эти дни, и во весь опор помчался в больницу.

В роскошной VIP-палате Гао Юйшэн в больничной одежде сидел на кровати и разговаривал с пришедшими навестить его Цзи Сяньюем и Чжао Цзыанем.

С тех пор как они побывали на ипподроме, Цзи Сяньюй то и дело порывался вытащить Гао Юйшэна развлечься. Однако Генеральный директор Гао тратил все свободное время на поиски названного брата и не желал тратить его на главу компании «Сяньюй». Но неунывающий Цзи Сяньюй считал такую прямолинейность признаком истинной дружбы и нисколько не обиделся. Едва узнав о его госпитализации, он тут же прихватил с собой Чжао Цзыаня, с которым как раз выезжал по делам, и примчался в больницу.

— Ну ты даешь! Звал тебя развеяться — ни в какую, а сам потащился в какую-то глушь и умудрился там переломаться, — разодетый в пух и прах Цзи Сяньюй придвинул стул к кровати и с ходу принялся подшучивать над ним.

Гао Юйшэн недоуменно покосился на Цзи Сяньюя. Их отношения всегда оставались исключительно деловыми и прохладными, с каких пор они успели так сблизиться?

Вошедший следом Чжао Цзыань все так же приветливо улыбался. Он аккуратно расставил на тумбочке принесенные подарки, подошел к кровати, вежливо поздоровался и заодно подлил теплой воды в стоявший у изголовья стакан Гао Юйшэна.

— Чжао Цзыань, и вы тоже пришли? — Гао Юйшэн был хорошего мнения об этом умеющем ладить с людьми сотруднике. В прошлый раз тот по собственной инициативе переслал ему бизнес-план, подготовленный для Гао Муди, да еще и заботливо расписал все его плюсы и минусы.

— Я как раз сопровождал Цзи Сяньюя. Едва услышав новости, он тут же велел разворачивать машину, ну и я поехал следом. Надеюсь, мы вас не побеспокоили? — Чжао Цзыань мягко и скромно улыбнулся. Он ничуть не пытался показать себя близким знакомым Гао Юйшэна из-за оказанной ранее услуги, держался с должным почтением и при этом ненавязчиво подчеркнул заботу Цзи Сяньюя.

Когда Чжай Чэнь вошел, он увидел, что его Сяо Тяньцы с невозмутимым видом обсуждает с гостями важные деловые вопросы, отчего палата стала напоминать зал для переговоров.

— Послушай, я пришел навестить больного, а ты втягиваешь меня в разговоры об увеличении капитала и ситуации на внебиржевом рынке, — Цзи Сяньюй откинулся на спинку стула и со скучающим видом махнул рукой. — Кстати, твой младший брат в последнее время ведет себя подозрительно тихо, совсем перестал выходить в свет.

Гао Юйшэн перевел взгляд на Чжао Цзыаня. Сам он был слишком поглощен расследованием дела Гао Юаня, поэтому совершенно не следил за делами Гао Муди и знал о его положении,

пожалуй, меньше, чем Цзи Сяньюй.

— Как только его отпустили под залог, он сразу перестал гулять. Остальные молодые господа тоже перепугались не на шутку и в последнее время стараются лишний раз не высовываться.

Дело Гао Муди было связано с международной торговлей детьми, и во время его заграничных поездок те самые дружки всегда крутились рядом. Эти сытые богачи никогда не знали трудностей, поэтому, наслушавшись от Гао Муди ужасов о следственном изоляторе, не на шутку трусили. Опасаясь попасть под прицел полиции, они на время притихли.

Раздался негромкий щелчок закрывающейся двери — это вошел Чжай Чэнь, сразу же привлечший к себе внимание присутствующих.

Цзи Сяньюй своими глазами увидел, как Генеральный директор Гао, только что сидевший с царственной осанкой и невозмутимым видом, в долю секунды сполз на подушки. Стоило ему поднять взгляд, как вся былая властность испарилась, а его грозный вид мгновенно растаял.

— Что такое? Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте, — заметив, что в палате резко воцарилась тишина, поспешно произнес Чжай Чэнь.

<http://bllate.org/book/18293/1757354>